

собою духъ вражды, разбоевъ и кровопролитія, изъ котораго и происпекала ихъ героическая эпопея. —

Наконецъ, кромѣ вліянія, которое имѣло на Испорію народное *пѣсенлюбіе* или *сказколубіе*, мы вспомнимъ себѣ, что не только Греки, но и вообще всѣ *южане*, по характеру своему *плохіе* кришники. У южанъ сильнѣе чувствво, нежели у сѣверянъ, попомучо они и сильнѣе *увлекаются*, и незамѣнно переходятъ за предѣлы еспешивенности. Но *увлеченіе* именно и еспѣ прошивуположность *критицизму*. Все, что ни писали Греки опноспительно своей спарины, лишенно всякой кришники, все писано подѣ вліяніемъ *увлеченія*; *увлеченіе* ввело и въ испорію народныя пѣсни. Грекъ и въ своей испоріи сказочень, онъ все производилъ

ся въ Грецію, наклеиваетъ воеъ царю Менелая, влюбляетъ въ себя Елену, женился на ней, и раздѣляетъ приданое жены своей (Грецію) между своимн рыцарями.

Одинъ молодой Французскій Профессоръ (*Amrège*), воажируя по Германіи, открылъ въ эпозѣ Гётевомъ произведеніи, эпозѣ *фантазмагорическомъ* дополненіи къ Фаусту, кучу оригинальности. Конечно, должно быть очень остроумнымъ, чтобы догадаться женить Нѣмца XV вѣка на Еленѣ: и высокость этой мысли не уступилъ геніальности того Сулшана, который первый спалъ именоваться *братомъ луны и солнца*.

Однако Французскій Профессоръ, по возвращеніи на кафедру, спалъ сообщать своей публикѣ всѣ красоты этой черповской свашьбы. *С.м. Littérature et Voyages par Amrège. 1854.*

Но эпо только тысячная доля спѣхъ пустословныхъ полковъ, которые произвело въ новой Европѣ *сказколубіе Древнихъ*.